

Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс?

Часть 1.

В эпоху информационных войн и усиливающейся информационно-психологической экспансии субъектов геополитической конкуренции аргументация в пользу социальной значимости и роли библиотек в информационном обществе должна строиться с учётом всего сложного комплекса происходящих технологических, политических и социокультурных трансформаций.

Наряду с утверждением основополагающей роли библиотек как традиционных центров гуманистичности и духовности профессиональное библиотечное сообщество должно обосновывать значимость библиотек ещё и с позиции их роли в культуре информационного общества, а также со стороны стратегии и тактики современного информационного противоборства и задач обеспечения информационной безопасности личности и общества в целом[1].

1. Данная статья отражает основное содержание доклада, подготовленного автором для Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения», состоявшейся в рамках VII Сибирского библиотечного форума», в г. Кемерово 11–14 ноября 2014 г.

Интернет как атрибут современного информационного общества

Информационному обществу посвящено огромное количество публикаций, отражающих разные теоретические подходы и разную «диагностику» этого общества: постиндустриальный этап развития человечества, технотронную цивилизацию, новый этап развития общества потребления, переходный период к обществу знаний и др. Несомненно одно: современный человек не может не ощущать кардинальных изменений, которые ИКТ вносят абсолютно во все сферы его жизни: учёбу, работу, быт, досуг. Неоспоримы такие преимущества жизни в информационном обществе, как мобильная связь, возможность мгновенного доступа к информации. Все эти преимущества прочно ассоциируются с ИКТ, и прежде всего с Интернетом, который сегодня стал олицетворением информационного общества, его неотъемлемым атрибутом. Интернет становится всё более значимым фактором изменений социоэкономического характера, демонстрируя во втором десятилетии XXI в. Не только технико-технологическую, экономическую, но и экспоненциально возрастающую социальную значимость как собственно в Сети, так и в реальной жизни. Не случайно свободный доступ в Интернет ООН с 2011 г. приравнивает к свободе слова как таковой [29].

Интернет представляет собой чрезвычайно динамично развивающийся социотехнологический феномен. Выделим некоторые важнейшие современные мировые тенденции его развития.

Рост числа пользователей Интернета и проблема «цифрового неравенства». В настоящее время из 7 млрд населения Земли число пользователей Интернета составляет около 2,5 млрд [21]. Общеизвестными негативными последствиями цифрового неравенства являются ограничение доступа людей к информации и знаниям, ограничение доступа к образованию, ограничение социальной мобильности, усиление социально-экономического разрыва между отдельными регионами и между социальными группами внутри одного региона.

Экстраполяция сетевых структур на социально-экономическую жизнь общества. Перенос сетевых структур на социально-экономическую жизнь общества носит скрытый характер, его последствия менее изучены, нежели проблема «цифрового разрыва». Однако уже сегодня учёные отмечают активное использование сетевых структур в экономике, общественной жизни, политике. Так, в промышленном

производстве оно характеризуется децентрализацией производств и превращением компаний в распределённые системы с сетевой структурой («сетевые предприятия»), в которых бизнес-процессы географически разделены, а координация действий ведётся из одного или нескольких руководящих центров на основе сетевых методов управления [27]. Происходит активное использование сетевых структур в социальной и политической сферах, где отношения не институционализируются, сохраняя сетевую форму [19]. Сетевые структуры сделали ключевым средством достижения военно-политических целей государств, им стали уделять первостепенное внимание в разработке стратегии и тактики ведения современной войны. Сетевой принцип явился основой нового понятия — «сетевая война», под которой понимается «увеличение суммарной боевой мощи воинских формирований путём соединения их в единую сеть, для которой характерны две основные характеристики: быстрота управления и самосинхронизация» [15];

Развитие «Интернета вещей» и появление новых технобиосоциальных угроз. «Интернет вещей», или «Интернет всего», — это подключение к Интернету не только компьютеров, но и бытовой техники, электроприборов, каждодневных потребительских товаров, транспортных средств, технологического оборудования, инструментов, носителей информации, медицинского оборудования, систем безопасности и наблюдения, животной и растительной среды [1]. Понятие «умные вещи» всё шире входит в мир современного человека: «умная» одежда, «умный» дом, «умный» автомобиль и т.д. «Интернет вещей» предполагает, что уже в ближайшем будущем все окружающие нас вещи будут иметь свой IP-адрес, позволяющий им «общаться» с человеком и друг с другом. Делая жизнь человека максимально комфортной, вместе с тем «Интернет вещей» сопряжён с рядом опасностей, среди которых специалисты выделяют:

- угрозу техногенных катастроф в связи с неконтролируемым возрастанием сложности глобальной информационной системы;
- использование «умных вещей» для контроля поведения людей и управления ими со стороны государства, олигархических или криминальных группировок;
- совершенствование средств ведения войны: милитаризация мира вещей даёт возможность передачи всё больших функций по принятию решений о начале и способах ведения военных действий «умному оружию» [4].

В целом глобальная «интернетизация» жизни людей, снижение хронологических границ приобщения детей к Интернету вызывают опасения учёных из-за возможности нарушения процесса формирования нейронной структуры головного мозга [11]. Следствием этого является формирование нового типа личности со специфическими особенностями психики и мыслительной деятельности: неспособность сосредоточиться на одной проблеме, «клиповое» мышление, высокая компьютерная зависимость, эгоизм и отсутствие ответственности за последствия своих действий. Происходит информационно-психологическая кластеризация общества («цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты»). Таким образом, речь идёт об ещё одном, биосоциологическом, вызове, угрозе нового конфликта поколений в информационном обществе.

Появление сверхбольших объёмов информации и проблемы манипулирования сознанием людей. Стремительный рост гигантских объёмов информации обусловлен созданием новых средств получения информации из космического пространства, а также данных о строении квантовых и биологических объектов [11]. Интернет усугубил проблему за счёт многократного дублирования одних и тех же сведений, порождая «дурную бесконечность» информации, обладающей сомнительным качеством и низкой степенью достоверности. Проблема сверхбольших объёмов информации, получившая название big data, заключается в необходимости создания новых методов и средств информатики для хранения и обработки быстро возрастающих объёмов информации. На практике такое «перепроизводство информации» оборачивается для людей тем, что они не способны её самостоятельно ни воспринять, ни переработать. Избыток информации оказался столь же опасным, как и её отсутствие, и столь же отрицательно влияет на

возможность принятия правильных решений. Возникло понятие «синдром информационной усталости», характеризующее негативное психологическое состояние человека, причиной которого является избыток информации.

Следует подчеркнуть, что среднестатистический современный человек сталкивается с переизбытком информации именно в Интернете, когда в ответ на свой запрос получает сотни тысяч, а то и несколько миллионов ссылок. Умение различать значимые и «пустые» информационные сообщения, информацию и дезинформацию, способность отбирать для себя жизненно важные данные, подлинно ценные сведения становятся важными компетенциями для современного человека. В этой связи примечательно высказывание Э. Шмидта (E. Schmidt), председателя совета директоров корпорации Google Inc. Характеризуя стремительные темпы роста объёмов информации, он отмечает, что «человечество за весь период своей цивилизации до 2003 г. сгенерировало такое же количество экзобайтов информации, которое сейчас мы генерируем каждые два дня...». При этом блестяще образованный топ-менеджер, один из авторов бестселлера «Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств», член совета по науке и технологиям при Президенте США, обладатель огромного состояния (по данным журнала Forbes, в 2010 г. состояние Э. Шмидта составляло 6,3 млрд долларов США — 117-е место в мире), чётко формулирует следующий постулат: «у человека очень плохо получается делать выбор. Но человеку очень хорошо удаётся наслаждаться и получать удовольствие, поэтому выбор за него будем делать мы» [цит. по: 7, с. 239, 242]. Когда такие слова произносит один из стратегов ведущей мировой информационно-поисковой системы, становится особенно ясным, что идея манипулирования сознанием человека из сферы теоретической, гипотетической уже перешла в плоскость технологическую, реальную.

Интернет: социокультурные угрозы и риски

В целом анализ показывает, что развитие Интернета, открывшего для человечества невиданные ранее возможности в сфере информации и коммуникации, сопровождается целым рядом так же невиданных ранее рисков и вызовов. Не претендуя на полноту обобщений, выделим основные угрозы и риски, которые Интернет несёт, прежде всего в сферах, неразрывно связанных с деятельностью библиотек.

В социальной сфере:

- появление информационного криминала (киберпреступности), преступлений против личности, государства, общества: противоправные действия с использованием ИКТ против объектов информационной инфраструктуры, в сфере «цифровой» экономики; сращивание национальной и зарубежной преступности в транснациональные преступные синдикаты; информационный вандализм; хакерство;

- информационный терроризм на внутригосударственном и международном уровнях;

- информационные войны (в политике, экономике, культуре) на внутригосударственном и международном уровнях [9, 21, 25].

В сфере образования:

- парадокс «информационного голода»: при изобилии информации и тем, кто учит, и тем, кто учится, трудно получить качественные, достоверные сведения среди множества разнородных и противоречивых источников;

- парадокс иллюзорной доступности знаний с помощью ИКТ: возможность обучаемым представить в качестве полученного знания технически легкодоступную информацию, т.е. чужое, перенесённое на электронные носители знание, которое не становится достоянием личности;

- парадокс «информационной пресыщенности»: мгновенная доступность информации по любому информационному запросу в Интернете снижает мотивацию обучающихся к самостоятельному получению и генерации нового знания, порождает убеждённость в том, что в Интернете содержатся ответы на все вопросы [9, 21, 25].

В личной сфере:

- «лёгкая социальность» — особая форма отношений в Интернете, которая ни к чему не обязывает и носит «маскарадный» характер;
- развитие немедикаментозных видов зависимостей (от телевидения, компьютерных игр, Интернета и др.);
- готовность людей к восприятию манипулятивных информационных воздействий;
- «незрелость» личности, выражающаяся в неспособности к осознанному выбору информации среди огромного количества сведений; рост случаев плагиата; установка личности на конформизм, подражательство;
- синдром информационной усталости как некое психологическое явление, ведущее к принятию ошибочных решений и к неправильным заключениям [9, 21, 25].

В сфере культуры:

- сетевой принцип функционирования и распространения культуры, характеризующийся свободой доступа, возможностью участия в формировании содержания информации любого человека из любой точки информационного пространства и одновременно анонимностью, полным отсутствием, либо снижением этических правил, норм [3, 12];
- мозаичность и фрагментарность культуры, сочетающаяся с эклектичностью, микшированием и сосуществованием различных потоков информации, стилей, жанров, направлений, порождающая особый социальный тип личности с «расщеплённым» сознанием, искажённым мировосприятием, деформированной шкалой ценностей [3, 12, 19, 28];
- виртуальность культуры как существование в искусственно созданной реальности, снижение интереса к сути вещей при гипертрофии значения образа, имиджа, знака, виртуальности, удаление человека от реальности, сопровождающееся отчуждением от реальных людей; обретение новых свобод и несвобод, несущих как невероятные возможности, так и угрозы целостности личности [3, 12, 19];
- доминирование визуального над смысловым, усиление противоречия между ростом объёма информации и уменьшением роста объёма истинных знаний, тотальная подмена означаемого означающим, когда человек начинает принимать отражение за действительность, симулякры как копии отсутствующего оригинала за сам никогда не существовавший подлинник [3, 8, 28];
- технократичность культуры, преимущественное проявление данного типа культуры через технические средства; доминирование технологической сферы, приводящей к диспропорциональности [3, 12]. Высокие технологии обладают культурогенной силой, способностью оказывать существенное воздействие на культуру и трансформировать её [24];
- развлекательный, рекреационный, игровой характер современной культуры, развитие геймерства, охватившего в современном мире миллионы людей; формирование у геймеров иллюзорной свободы от времени, пространства, условий реального бытия, включая социальные табу и мораль [2, 3];
- превращение массовой культуры в доминирующий тип культуры, подавляющий народную культуру и деформирующий элитарную. Опираясь на мощь ИКТ, массовая культура формирует у миллионов людей иллюзию того, что приобщение к миру маскультуры и есть приобщение к миру культуры [28]. При этом свобода и бесконтрольность в использовании ИКТ делают процесс Интернет: социокультурные угрозы и риски инкультурации человека хаотичным, кластерным, позволяет использовать эти технологии для целенаправленного массового формирования определённого культурного уровня [18], как правило, весьма низкого;
- перформативное традиционной культуры. Глобальность, трансграничность и массовость ИКТ обеспечивают взаимопроникновение различных

локальных и национальных культур, их взаимодействие в рамках новой среды. Вместе с тем наряду с взаимообогащением культур возникает угроза унификации национальных культур, утраты их самобытности [18];

- появление «нелинейной темпоральности» как характеристики культуры информационного общества: меняется отношение ко времени, происходит его переструктуризация как на общественном, так и на индивидуальном уровне [17].

В материалах первой в мире конференции, посвящённой Интернету и социокультурным трансформациям в информационном обществе, содержится весьма важный вывод: «Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов» [9, с. 6].

Таким образом, внедрение ИКТ и Интернета в сферу культуры сопряжено с рядом опасностей и негативных следствий. Так, активный информационный обмен в сфере культуры на основе ИКТ и Интернета порождает проблему качества потребляемой современным человеком информации, рождает угрозы экспансии отдельных культур, унификации культурного пространства и потери самобытности многих национальных культур, доминирования массовой культуры [20]. Насыщение информационного пространства инокультурными образцами ставит под угрозу процесс формирования у широких масс культурной идентичности [28]. Использование ИКТ и Интернета в сфере культуры предоставляет невиданные ранее возможности манипулирования массовым сознанием людей, надзора за ними, пресечения и инициирования массовых движений; влияния массовой культуры на стандартизацию образа жизни людей [16].

Заслуживает особого внимания вывод об изменении статуса Интернета, который делает в своём исследовании А.И. Шендрик, — о превращении его из основного средства связи и источника информации в сложный социокультурный феномен информационного общества. Изменение статуса Интернета, по его мнению, будет сопровождаться широким распространением принципиально новых художественно-творческих практик; изменениями в системе функций традиционных институтов культуры, таких как библиотеки, музеи, картинные галереи, вузы, средние специальные образовательные учреждения; расширением и углублением процесса коммуникативного взаимодействия; изменением «конфигурации информационного поля», окружающего современного человека; коренными переменами в его духовном облике. Изменение статуса Интернета также будет сопровождаться изменением его функций, повышением его роли в жизни как отдельного индивида, так и всех членов «информационного общества» [28].

Библиотека в условиях информационного общества: стереотипы и заблуждения, апокалипсис или ренессанс?

Животрепещущим вопросом, тревожащим международное профессиональное библиотечное сообщество, является вопрос о «живучести» и устойчивости библиотеки как социального института в условиях динамично развивающегося информационного общества, об определении места и роли библиотек в современном обществе. Об этом, в частности, свидетельствуют темы генеральных конференций ИФЛА за последние 10 лет:

- 2004 г. — «Библиотеки: инструменты для образования и развития»;
- 2005 г. — «Библиотеки: путешествия — открытия»;
- 2006 г. — «Библиотеки — динамичные двигатели для информационного общества и общества знаний»;
- 2007 г. — «Библиотеки для будущего — прогресс, развитие и партнёрство»;
- 2008 г. — «Библиотеки без границ: ориентация на всеобщее сотрудничество»;
- 2009 г. — «Библиотеки создают будущее на платформе культурного наследия»;
- 2010 г. — «Открытый доступ к знаниям — поддержка устойчивого прогресса»;
- 2011 г. — «Библиотеки — не только библиотеки: интеграция, инновация и информация для всех»;

· 2012 г. — «Библиотеки сегодня — вдохновляя, удивляя, открывая новые возможности»;

· 2013 г. — «Будущее библиотек: бесконечные возможности»;

· 2014 г. — «Библиотеки, граждане, общество: слияние для знаний».

В отечественной библиотечной печати об остроте проблемы говорят заголовки статей, посвящённых «выживанию» библиотек: «Умри или изменись» [10], «Меняйся или вымирай» [26], анализирующих назначение библиотеки сегодня: «Зачем библиотеки информационному обществу?» [22], «Кому нужны библиотеки в современной России?» [23].

К числу наиболее часто используемых в обществе «обвинений» в адрес библиотек можно отнести следующие: библиотека — архаичное учреждение, Интернет уже вытеснил библиотеку. Иными словами, в век Интернета библиотеки не нужны никому, кроме самих библиотекарей.

Опровержению этого заблуждения и обоснованию роли и места библиотек в жизни современного общества посвящено немало публикаций авторитетных российских библиотековедов, включая прежде всего работы А.Н. Ванеева, Е.Ю. Гениевой, М.Я. Дворкиной, В.П. Леонова, С.Г. Матлиной, Ю.Н. Столярова, А.С. Соколова, В.Д. Стельмах и др. В последние годы появились работы, содержащие результаты социологического анализа библиотеки в структуре информационных институтов современного российского общества [13], культурологического изучения миссии библиотек в контексте современной российской культуры [6], рассмотрения библиотеки как института сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации [5], социально-философского осмысления места библиотек в информационном обществе [14].

Признавая несомненную ценность этих работ, демонстрируя солидарность с высказанными в них суждениями, опираясь на эти работы, во второй части данной статьи хотелось бы обратить внимание на новую грань, которую, на мой взгляд, требуется ввести сегодня в аргументацию при разоблачении весьма опасного заблуждения об архаичности и ненужности библиотек в век Интернет. Само обсуждение в обществе альтернативы «Интернет или библиотека?» является пагубным и опасным, фокусирующим массовое общественное сознание на изначально неверной постановке вопроса. Ситуация усугубляется ещё и тем, что в современном мире резко усилилось информационное противоборство, интенсивность которого обусловлена мощью ИКТ и возможностями манипулирования массовым сознанием с помощью Интернета. Библиотека как социальный институт, предназначенный для сохранения и трансляции духовных ценностей, не может не подвергаться интенсивному негативному воздействию в условиях такого информационного противоборства.

Именно поэтому вторая часть статьи будет посвящена рассмотрению библиотеки сквозь призму постулатов информационной войны и приёмов манипулятивного воздействия на общественное сознание в ходе «войн памяти»; характеристике места библиотеки в системе традиций и ценностей культуры; анализу конкурентных преимуществ и резервов устойчивости библиотеки как социального института.

Используемая литература:

1. Алгулиев Р., Махмудов Р. Интернет вещей // Информационное общество. — 2013. — № 3. — С. 42–48.

2. Баева Л.В. Аксиологический портрет поклонников компьютерных игр // Информационное общество. — 2014. — № 2. — С. 27–34.

3. Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. — 2013. — № 5. — С. 75–83.

4. Богомолов А.И., Невежин В.П. Информационное общество вещей: перспективы и угрозы // Крымский экономический вестник. — 2014. — № 11(08). — С. 66–69.

5. Гильмиянова Р.А. Библиотека — институт сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации // Педагогический журнал Башкортостана. — 2013.

– № 3/4. – С. 86–98.

6. Гиндина О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Челябинск, 2012. – 23 с.

7. Городова М.А. Текст, читатель и автор в эпоху информационного хаоса // Сборник материалов XVI конференции «наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 239–242.

8. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве Интернета // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 74–84.

9. Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе: сборник материалов международной конференции (г. Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. – М.: МЦБС, 2014. – 315 с.

10. Казаченкова Л.А. Умри или изменись! // Современная библиотека. – 2013. – № 6 – С. 45–59.

11. Колин К.К. Гуманитарные проблемы информационной эпохи: новые угрозы и вызовы для человека и общества // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 30–41.

12. Костина А.В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Информационный портал «Знание. Понимание. Умение». – Электрон. дан. – 2009. – № 4. – Культурология. – режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society.

13. Кузнецов С.А. Библиотека в структуре информационных институтов современного российского общества: автореф. дис. ... канд. Социологических наук: 22.00.04. – Ставрополь, 2013. – 26 с.

14. Марцева Л.М., Фалалеева И.А. Концепция библиотеки информационного общества: социально-философский аспект // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Вып. 1 (29). – С. 255–265.

15. Микрюкова В.Ю. Информационные войны // Информационные войны. – 2014. – № 2. – С. 9–14.

16. Никоноров Г.А. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // Философия права. – 2012. – № 3 (52). – С. 58–64.

17. Петровская О.В. Ценности «креативного класса» в культуре постиндустриального общества: автореф. дис. ... канд. философских наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2013. – 27 с.

18. Прокудин Д.Е. Информационные технологии в образовании и их роль в формировании техногенной культуры: автореф. дис. ... докт. Философских наук: 24.00.01. – СПб., 2012. – 33 с.

19. Ратиев В.В. Формы культуры информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 13–21.

20. Русаков а. Ю. Проблемы современной культуры в информационном обществе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 3. – С. 106–108.

21. Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – 504 с.

22. Соколов А.В. Зачем библиотеки информационному обществу? // Нева. – 2011. – № 9. – С. 188–201.

23. Стельмах В. Кому нужны библиотеки в современной России? [Электронный ресурс] // Независимый филологический журнал. – Электрон. дан. – 2005. – № 75. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/nlo/2005/75/st30.html.

24. Сунгатуллина Л.Р. Философско-культурологический анализ сущности нанотехнологии [Текст]: автореф. дис. ... канд. Философских наук: 24.00.01. – Казань, 2012. – 21 с.

25. Философия и ценности современной культуры: материалы Международной научной конференции (г. Минск, 10–11 октября 2013 г.) / А.И. Зеленков [и др.]; редкол.: А.И. Зеленков, А.А. Легчилин, В.Т. Новиков; М-во образования, БГУ, ГНУ «Ин-т философии НАН Беларуси». – Электрон. текстовые данные. – Минск: БГУ, 2014. – 783 с.

26. Хабибулина Н.А. Эпоха перемен: меняйся или вымирай. Миссия библиотеки в изменяющемся мире // Совет ректоров. – 2012 – № 6. – С. 42–46.

27. Чёрный Ю.Ю. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инструмент геополитической экспансии развитых государств // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 56–69.

28. Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – Электрон. дан. – 2010. – № 4. – Культурология. – Режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik.

29. Шилина М.Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы: автореф. дис. ... докт. Филологических наук: 10.01.10. – СПб., 2012. – 45 с.

Часть 2.

БИБЛИОТЕКА НА ФРОНТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Специалисты-политологи утверждают, что информационно-коммуникационная среда, предоставляющая огромные возможности по хранению, переработке и передаче информации, в то же время является весьма уязвимой для различных негативных воздействий. При этом результаты некоторых из них могут повлечь за собой катастрофические последствия для государственного суверенитета и национально-культурной идентификации отдельных стран. Данный фактор заставил ряд развитых государств разработать специфические формы и методы информационного противоборства, крайне агрессивное проявление которых получило название информационной войны. При сохранении устойчивой тенденции построения мировой информационной цивилизации в ближайшей перспективе информационное воздействие неизбежно станет основным инструментом геополитики информационного общества [30].

В массовом сознании информационная война, информационное оружие преимущественно ассоциируются с технико-технологическими возможностями ИКТ, так называемым кибернетическим оружием — средствами уничтожения, искажения или хищения информации, преодоления систем защиты, ограничения допуска законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, компьютерных систем и т.п.

Однако не менее грозным информационным оружием являются СМИ, произведения массовой культуры и мирная пропаганда достоинств собственного образа жизни [20]. Поразительный вывод сделан в докторской диссертации М.Ю. Матвеева: «Главными источниками распространения негативных представлений о работе библиотек являются художественная литература, фильмы и Интернет. Главным «идейным противником» библиотек является массовая культура с её клишированными образами, расхожими сюжетами и причудливым сочетанием жанров и стилей... Специфика некоторых жанров литературы и кино такова, что они просто не могут обойтись без изображения архаических, безлюдных и небезопасных библиотек» [18]. В работе М.Ю. Матвеева приводится анализ негативных стереотипов о библиотеке и библиотекарях, тиражируемых

массовой литературой и кинематографом и активно внедряемых в массовое сознание. Выделенные в данном исследовании стереотипы использованы нами далее при анализе манипулятивного воздействия на общественное сознание (*см. таблицу*).

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Основу информационной войны составляет манипулятивное воздействие на аудиторию [15]. Технологии подобного воздействия весьма многообразны, типизация приёмов информационно-психологического воздействия на массовое сознание приводится в монографии Г. Грачёва и И. Мельника [5]. Используя эту типологию, попробуем представить тезис «библиотека не нужна в век Интернета» с позиции современной теории информационного противоборства и манипулятивного воздействия на общественное сознание.

Приведённые группы манипулятивных приёмов наиболее часто используются в публичных дискуссиях и групповых обсуждениях, в средствах массовой коммуникации, включая Интернет как новое СМИ.

Я далека от мысли, что многие из использованных негативных стереотипов о библиотеке и библиотекарях не имеют под собой оснований. Имеют. Однако проблема состоит в том, что общество слышит только одну сторону, только негативную информацию, но не слышит мнения учёных и специалистов, причём не только библиотековедов, но и политологов, социологов, культурологов, филологов, историков, философов, обеспокоенных ситуацией информационного противоборства с библиотекой как социальным институтом памяти.

Наименование и сущность приёма информационно-психологического воздействия на массовое сознание	Стереотип, бытующий в обывденном сознании	Контраргумент учёных и специалистов
<p>«Отрицательный перенос» или «негативный трансфер» (negative transfer) – направлен на формирование ассоциативных связей с явно отрицательными понятиями и социально неодобряемыми явлениями, событиями, действиями, фактами, людьми и т.д.; используется для дискредитации конкретных лиц, идей, ситуаций, социальных групп и организаций.</p>	<p>Нет необходимости сохранять всю огромную сеть библиотек, которые несли идеологию тоталитарного советского государства.</p>	<p>В.Д. Стельмах: «Распад библиотечной системы, её десинхронизация, при которой отдельные сегменты системы, функционировавшие ранее в едином ритме, обособились, поляризовались и действуют в разных культурных пространствах и в разном культурном режиме, сейчас законодательно закрепляется государством» [29].</p> <p>А.В. Соколов: «Библиотечное строительство, т.е. расширение и укрепление сети библиотек, отсутствует. Напротив, без официального афиширования, но достаточно последовательно в стране осуществляется политика свёртывания библиотечных сетей» [26].</p>
<p>«Перетасовка», или «подтасовка карт» (card stacking) – отбор и тенденциозное преподнесение только положительных или только отрицательных фактов и доводов при одновременном замалчивании противоположных; цель: показать привлекательность или, наоборот, неприемлемость какой-либо точки зрения, программы, идеи и т.п.</p>	<p>Библиотеки – это анахронизм, их не посещают читатели, поскольку есть Интернет.</p>	<p>А.Г. Гавева: «Снижение посещаемости библиотек – не симптом их ненужности, а маркер падения общего культурного уровня населения. Выхода в Интернет, люди не будут искать там электронную библиотеку с хорошей подборкой художественной классики, исторической или философской литературы. Их вообще не интересует серьёзная книга, неважно, бумажная или цифровая, ибо её чтение предполагает усилие, душевный и умственный труд. А человеку гораздо проще плыть по течению, нежели "воздвигнуть течение встречное"» [22].</p> <p>В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов: «Обзор статистики запросов в поисковых системах "Яндекс", Google, "Рамблер" показывает, что самые большие интересы человека информационного общества – это порнография и игра. Бог сопоставим с наркотиками, интерес к христианству немногим больше интереса к хиромантии» [32].</p>
	<p>В библиотеках всё устарело; и фонды, и правила поведения (при этом не говорится о резком сокращении финансирования библиотек со стороны государства).</p>	<p>Участники Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» предлагают:</p> <ul style="list-style-type: none"> • внести в Федеральный закон «О библиотечном деле» норму о доступе в Интернет для всех муниципальных библиотек; • обязать государство гарантированно финансировать комплектование библиотек; • восстановить в прежних объёмах трансферты на комплектование фондов муниципальных библиотек (не менее 350 млн рублей). <p><i>Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» (г. Кемерово, 10–14 ноября 2014 г.) // Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Федорова. – Режим доступа: www.rba.ru.</i></p> <p>С.Г. Матлина: «От собственного дома с его обывденностью... библиотеку отличает атмосфера внебыденности, особой эмоциональности, возможность мобильного переключения с одного занятия на другое. Это Дом, где тебе помогут найти нужные сведения, подскажут, в каком направлении действовать, передадут знания, без которых трудно обойтись в конфликтной ситуации. Ко всему прочему психологи удостоверяют, что это оптимальный вариант места, ориентированного на многих и одновременно на конкретного человека» [19].</p>
	<p>Библиотеки не нужны в век ИКТ, ведь гораздо удобнее использовать цифровые издания, электронные виртуальные библиотеки, информационные ресурсы порталов и сайтов.</p>	<p>С.В. Соловьёв: «Как правило, сторонники перевода всей возможной информации на компьютерные носители избегают говорить о малой продолжительности жизни форматов файлов, используемых для электронных публикаций, или о нестабильности гиперссылок. Но и их противники больше спорят о статусе электронных публикаций по сравнению с обыкновенными, чем обращают внимание на эфемерный характер электронных архивов, хотя указание на эту важную особенность могло бы придать их аргументам значительно больший вес» [28].</p>
	<p>Библиотеки экономически неэффективны: они требуют больших площадей для хранения книжных фондов, трудозатрат на их обработку, сохранение и обслуживание.</p>	<p>Е.Ю. Генцелва: «Культура — это живой и очень сложный организм, принадлежащий к духовной, а не материальной сфере, эффективность которой невозможно измерить чисто механическими методами. Культура не товарное производство, а результаты её деятельности отложены и не дают сиюминутного эффекта».</p> <p>«Библиотеки не производят шедевров. Это так, однако они способствуют созданию культуротворной среды, в которой эти шедевры возникают» [3].</p>

Наименование и сущность приёма информационно-психологического воздействия на массовое сознание	Стереотип, бытующий в обывденном сознании	Контраргумент учёных и специалистов
«Сияющие обобщения», или «блистающая неопределённость» (glittering generality) – замена названия, обозначения определённого социального явления, идеи, организации, социальной группы или конкретного человека более общим родовым именем, которое имеет положительную эмоциональную окраску и вызывает доброжелательное отношение окружающих применяются для лоббирования решений и взглядов, оценок и действий, выгодных для конкретного лица, группы или организации.	Библиотеку должны заменить информатики, медиатеки, электронные библиотеки	<p><i>А.Г. Гачева:</i> «Современное массовое сознание, столкнувшееся с натиском виртуальности, всё больше воспринимает библиотеку как анахронизм. Но это настоящая aberrация. Библиотеки, содержащие не только книжные, но и цифровые фонды, имеющие широкий доступ в Сеть, к российским и мировым электронным ресурсам, напротив, существенно расширяют свою роль навигаторов в мире знания и наследия, трансляторов культурной памяти. Более того, они могут и должны стать центрами открытого образования и самообразования, исследования и творчества, и в этом кооперативный ресурс их развития» [2].</p> <p><i>А.В. Соколов:</i> «Беда в том, что имеет место технократический перекокс в сознании политической элиты России, когда игнорируются социально-культурные институты, способные выполнить миссию гуманизации общества. Одним из таких институтов является библиотечно-библиографический институт» [27].</p>
«Общий вагон», «общая платформа» или «фургон с оркестром» (band wagon) – внедрение суждений, высказываний, требующих единообразия в поведении, создающих впечатление, будто так и только так делают все, апелляция ко «всем» учитывает, что люди, как правило, верят в правильность мнения большинства и поэтому хотят быть с теми, кто его составляет. Происходит некритическое принятие излагаемых в сообщении оценок, точек зрения и т.п.	<p>Все нормальные люди понимают, что в век Интернета библиотека не нужна.</p> <p>Все приверженцы ИКТ – это современные, успешные, счастливые, богатые люди.</p>	<p><i>В.Д. Стельмах:</i> «Библиотеки выполняют особую роль в трансляции собственных национальных ценностей и, соответственно, в консолидации общества и нации. Беспамятная власть с микроинтуитивным внеисторическим сознанием формирует беспамятные библиотеки, предлагающие обществу не упорядоченный фонд культурных образов, а случайно собранный набор изданий» [29].</p> <p><i>А.Г. Гачева:</i> «Ликвидация библиотеки автоматически запускает процесс одичания» [22].</p> <p><i>А.В. Соколов:</i> «Надо объяснить Правительству и Президенту, что выбор состоит в том, что строить: библиотеки или тюрьмы, что процветающие силовые структуры – это свидетельство уродства техногенной цивилизации...» [27].</p>
«Приклеивание», или «навешивание», ярлыков (name calling). Использование оскорбительных эпитетов, метафор, названий, имён, так называемых «ярлыков», для того, чтобы опровергнуть высказываемые идеи и предложения, организацию, социальную группу или предмет обсуждения в глазах аудитории.	<p>Библиотека – это вчерашний день, символ крушения личных жизненных планов, приют для неудачников, не нашедших себя в другой профессии, а также людей преклонного возраста.</p> <p>Все сидящие в библиотеках – «ботаники», не умеющие «делать бизнес, делать деньги».</p> <p>Из молодых в библиотеке работают только те, кто «переживает», стремясь сменить сферу деятельности.</p>	<p><i>Е.К. Соколинский:</i> «Библиотеки – это "память нации", из которой извлекается то одна, то другая часть. Никто не может предсказать, что практически понадобится завтра. Известен случай, как в блокаду возникла проблема с мылом. А в условиях, когда на улицах и в квартирах лежали трупы, не работала канализация, соблюдение элементарной санитарии оказывалось делом важнейшим. И только в Публичке нашли старую брошюру с описанием забытого способа мыловарения» [25].</p> <p><i>Д.С. Лихачёв:</i> «Пусть всё погибнет, останутся только библиотеки – и тогда сохранится жизнь и сохранится культура» [17].</p>
Осмеяние (derision) – к объекту осмеяния инициируется шутовское и несерьёзное отношение, включается механизм формирования «программируемых» стереотипов восприятия; высокая эффективность этого приёма связана с влиянием на сферу малосознаваемых и подсознательных психических явлений, «косвенностью» воздействия, на которое снижена психологическая защита личности.	Библиотекарь (библиотекарша) – «старая дева», «синий чулок», «серая мышь», «старая карга», выполняющая монотонную и неинтересную работу; «мужское существо» неопределённого возраста с рядом психических или физических недостатков, большой лысиной и в массивных очках.	<i>Д.С. Лихачёв:</i> «Вы – главные лица в государстве, потому что от вас зависит образование страны, её культура. Без общей культуры не может быть подъёма нравственности. Без нравственности не действуют никакие экономические законы, вообще всё идёт напропалую. Чтобы стране не пропасть, ей нужны прежде всего вы – библиотекари» [17].
Повторение лозунгов или шаблонных фраз (repetition of slogans or of standard phrases) – условием эффективности использования этой техники является «соответствующий лозунг», т.е. относительно краткое высказывание, сформулированное таким образом, чтобы привлечь внимание и воздействовать на воображение и чувства читателя или слушателя, который не будет задумываться ни над значением отдельных слов, ни над правильностью всей формулировки в целом.	Библиотеки – это унылые учреждения, которые не умеют себя пиарить и рекламировать, в отличие от современных поисковых систем, работающих под лозунгами: «Найдётся всё» («бизнес»), «Чем быстрее, тем лучше», «Нужно верить в интернет-демократию», «Бизнес должен быть полезным для всех» (Google); «Ты ищешь – мы находим» («Рамблер»); «Ищете что надо» («Апорт»).	<p><i>Д.К. Равинский:</i> «Культурологическое значение библиотечной работы состоит не столько в предоставлении информации (это с успехом выполнит другое), сколько в сознательном отборе информации» [21].</p> <p><i>Е.Ю. Генцеева:</i> «Происходит процесс разгуманитаривания и, как следствие, упрощение личности, её ментальных возможностей. Но личность в современном обществе нуждается в мозге усложнённом, способном решать самые сложные задачи» [3].</p>

В БОРЬБЕ ЗА КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТИ

В ситуации развернувшегося в современном мире информационного противоборства библиотека как собиратель, хранитель и транслятор национальных культурных ценностей становится объектом воздействия и манипуляции. Так, согласно теории «мягкой власти» и стратегии «мягкой силы», широко используемой в ходе информационных войн для «переформатирования» ментального пространства населения конкретной страны [9], возможны осуществление «нужной» политики и реализация власти путём формирования «нужных» ценностей, взглядов и предпочтений [7]. Ценности как базисный элемент

всякой культуры интегрируют общество, поэтому деформационные процессы в сфере ценностей более опасны, чем изменения в экономике, — утверждают политологи [1].

В типологии информационных войн наряду с финансово-экономическими и политическими информационными войнами выделяют культурологические. Культурологическая информационная война — это процесс насаждения культурных ценностей («образа жизни») одного социокультурного организма другому, где объектом конфронтации служат культурные ценности, а предметом выступает общественное мнение, убеждения целевой аудитории или лидера [15]. Частным случаем таких войн являются «войны памяти», под которыми понимают современные ненасильственные войны, но носящие агрессивный характер — войны вокруг памяти об историческом прошлом [20]. На фоне этих постулатов становится особенно понятным, почему библиотека — это форпост в «войнах памяти», и почему так опасно свёртывание сети российских библиотек, пробелы в комплектовании библиотечных фондов и упование на Интернет, «в котором всё есть».

Особое место в культурологической войне отводится духовной культуре как объекту информационного воздействия. Духовные ценности детерминируют экономическую систему, а та в свою очередь — политический режим. Как подчёркивает Г.А. Никоноров, ослабление духовной культуры — основа для беспрепятственного перепрограммирования или уничтожения базовых ценностей и духовной культуры общества, залог бескровной победы над «противником». Чем богаче духовная культура — тем сложнее навязать обществу и личности не традиционную для него систему ценностей. Разрушение духовной культуры — это разрушение всех социальных ограничителей (традиций, обычаев, идеалов и ценностей, установок и др.). Не случайно уклонение от негативного влияния на свою духовную сферу и духовную культуру составляет важнейшую отличительную черту современного информационного оружия, наряду с латентным характером воздействия и приоритетностью стратегии «информационного наступления» [20].

В этом контексте роль современных библиотек, существующих в условиях активного информационного противоборства и насаждаемых мнимых «ценностей», существенно изменяется. Об этом замечательно сказала в речи, посвящённой роли библиотек в современном мире, А.Г. Гачева, победитель II Всероссийского конкурса «Библиотекарь года»: «Библиотека, хранилище всечеловеческой памяти, пространство встречи с наследием, средоточие универсального знания — ключевое звено ноосферы. В цивилизации, которая делает выбор в пользу подлинных, а не мишурных ценностей, она играет ведущую роль. Такая цивилизация сознаёт свою планетарную роль и ответственность, а значит, ценит знание, память, преемственность. Для неё культура и институты культуры — не довесок к прагматическим заводам, пароходам и банкам, а ведущая творческая сила мира. Сила, нацеленная не на времяпрепровождение, а на возделывание почвы человеческих душ, умов и сердец. У библиотеки есть и другая, человекообразующая, роль. Библиотека — воспитательница человечества. Открывая свои двери всем — безвозмездно, бесплатно, призывая к творческому участию в её жизни, она учит бескорыстию, жертвенности, просветительству, солидарности, взаимопомощи... Библиотека выстраивает пространство общей жизни, подлинного, а не мнимого взаимодействия, общения реального, а не виртуального» [2].

Характеризуя библиотеку как социальный институт памяти, имеет смысл ещё раз вернуться к опровержению тезиса о неизбежности отмирания библиотек из-за появления

Интернета. Этот тезис не выдерживает критики в силу несоизмеримости хронологических периодов, в рамках которых в человеческой цивилизации существуют библиотечная и информационно-компьютерная технологии. Так, в работе С.Н. Гринченко [6] приводится время возникновения различных информационных технологий:

- письменность — 8,1 тыс. лет назад;
- тиражирование текстов (книгопечатание) — 1446 г.;

- компьютеризация — 1946 г.;
- сетевизация — 1979 г.;
- «нановизация» — 1981 г.

Если учесть, что библиотеки возникли вместе с письменностью более восьми тысячелетий назад, а Интернет или сетевизация появились лишь в конце XX в., то очевидна сомнительность утверждения об отмирании одной технологии из-за весьма непродолжительного существования другой, последствия внедрения которой ещё далеко не изучены. История человечества знает иную модель развития — совместное сосуществование разных технологий. Например, телевидение, кино и Интернет не отменили театр. Почему же Интернет должен отменить традиционную библиотеку?

Глубоко прав В.П. Леонов, подчёркивая, что «современный период в полной мере может быть оценён не на коротком отрезке времени, а только на фоне многовекового изучения развития библиотеки. Это нужно для того, чтобы масштабнее осознать настоящее, увидеть скрытый в нём потенциал, почувствовать, в каком направлении идёт библиотека в своё будущее» [16].

При этом важно осознание библиотеки как традиционного социального института, имеющего многовековой позитивный опыт существования. Специалисты в области социальной философии утверждают: расшатывание традиции приводит к тому, что изменяются духовные основы бытия, так как вместе с императивами, моральными ценностями, которые передаются с помощью традиций, сохраняются все главные устои человека [20]. Сохранение традиций особенно важно в условиях нестабильного общества и социокультурных трансформаций, которыми и характеризуется современная жизнь российского общества.

Однако осознания библиотеки как традиционного социального института недостаточно для того, чтобы доказать её нужность и жизнеспособность в современном информационном обществе. Поэтому имеет смысл обратиться к конкурентным преимуществам библиотек среди информационных институтов.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА БИБЛИОТЕК

Среди огромного множества работ, восхваляющих библиотеку как центр книжности, духовности и гуманности, выделим работы тех специалистов, которые анализируют современную ситуацию — кризисное положение библиотек в информационном обществе в условиях жёсткой конкуренции с Интернетом. Эти специалисты относят к реальным конкурентным преимуществам библиотеки следующие.

Общедоступность, предоставление бесплатной, систематизированной и структурированной информации самого широкого профиля. В условиях тотальной коммерциализации сферы культуры и образования в нашей стране библиотека остаётся одним из немногочисленных учреждений, осуществляющих бесплатное обслуживание населения и реализующих принцип общедоступности. Несмотря на ряд проблем и противоречий, библиотека продолжает оставаться важным информационным институтом, одним из главных субъектов деятельности и в реальном, и в виртуальном информационном пространстве, поскольку не только продолжает собирать и сохранять различные виды социально значимой информации в исторически существующих формах её фиксации, но и пополняет виртуальную часть документного пространства [13, 14].

Принципиально важную роль при этом играет качество хранящейся в библиотеке информации. Библиотека тем и отличается от хаотического собрания информации, что ведёт аналитико-синтетическую обработку входящего документального потока, включая каталогизацию, систематизацию, предметизацию и подготовку библиографических указателей. Научные библиотеки, как известно, выполняют и более глубокую информационную обработку документов (создание реферативной, обзорно-аналитической и прогностической информации) [11].

Называя общедоступность и бесплатность важнейшим конкурентным преимуществом библиотеки, исследователи подчёркивают опасность расширения «зоны

платности»: «Те библиотеки, которые пошли на поводу у современных эффективных менеджеров и принялись «зарабатывать» на читателях, поступают крайне недальновидно. Они своими руками лишают себя конкурентного преимущества, что в условиях отсутствия эксклюзивных позиций однозначно означает проигрыш» [8].

Культуротворческий потенциал библиотеки. В условиях конкуренции с Интернетом библиотеки расширяют свои функции, и во многих случаях являются уже не просто культурными учреждениями, а площадками для постановки и возможного разрешения гуманитарных проблем [3], центрами информационно-досугового типа, где можно выйти в Интернет, взять недоступную в Сети книгу, посетить фотовыставку, конференцию, встречу с писателями и т.п. [14]. Особое значение имеют социокультурные проекты, предполагающие участие библиотеки в больших (городских, региональных, общероссийских, международных) программах, которые делают её заметной, привлекают новых пользователей. Наибольший шанс на выживание имеют те библиотеки, которые сумеют стать центром общественной жизни, местом встреч и проведения досуга [10].

Как отмечает Е.Ю. Гениева, у библиотек есть и более сложная задача — формирование интереса к знанию. Не случайно многочисленная гуманитарная аудитория всё более обращает внимание на библиотеки, которые проводят серьёзные конференции, научные семинары, организуют встречи с писателями и показы некоммерческих фильмов, обучение иностранным языкам, в которых формируется среда для интеллектуального общения и профессионального роста [3].

Образовательный потенциал библиотеки. Современная библиотека представляет собой центр «непрерывного неформального образования». Социальную значимость имеет идея библиотеки как народного (открытого, публичного) университета для взрослых [10].

Особое значение в условиях информационного общества имеет идея «обучающей библиотеки», обеспечивающей формирование информационной культуры личности и обучение медиаграмотности как основы информационной безопасности личности в информационном обществе [4, 27].

Социальный имидж библиотеки как нейтрального, незаинтересованного поставщика информации, свободного от коммерческих пристрастий. Библиотека в глазах общества традиционно обладает статусом коммерчески незаинтересованного поставщика информации, нейтрального эксперта, свободного от каких-либо коммерческих пристрастий и предпочтений. Именно библиотеки способны занять рыночную нишу поставщиков качественной информации, утверждают специалисты [8].

Такой имидж библиотек обеспечивает социальное доверие к ним и может рассматриваться как социальный капитал, как стабилизирующий фактор в условиях нестабильного общества. Это особенно важно в условиях России, где, как отмечают социологи, личное и межличностное доверие более развито, чем институциональное [31]. Поэтому доверие к библиотеке может стать основой для отстаивания её интересов в информационном обществе в органах законодательной и исполнительной власти, при формировании новых отношений сотрудничества, развития социального партнёрства и разнообразных гражданских ассоциаций на базе библиотеки (общественных движений, клубов по интересам, этнических ассоциаций, групп взаимопомощи и др.).

РЕЗЕРВЫ УСТОЙЧИВОСТИ БИБЛИОТЕКИ

К разряду важнейших резервов, обеспечивающих современной библиотеке жизнеспособность, можно отнести следующие.

Рациональное сочетание традиций и инноваций, включая переход от бумажных технологий к электронным, расширение спектра качественных электронных информационных продуктов и услуг. Утрата библиотеками монополии в области предоставления информации, появление конкурентов и альтернативных источников предоставления информации и оказания информационных услуг повышает требования к библиотечным продуктам и услугам, требует гибкости форм их предоставления. Библиотека должна стать интерактивной, быть не просто хранилищем книг, а

использовать все имеющиеся на сегодня возможности информационного общества и активно предлагать их пользователю [13, 14]. Это в свою очередь потребует оптимизации лингвистических средств, обеспечивающих глубокую аналитико-синтетическую переработку входящего документального потока, его систематизацию и структурирование, поиск и навигацию в библиотечно-информационном пространстве. Прежде всего речь идёт о повышении качества электронных каталогов, являющихся «ключом» к библиотечным ресурсам.

Преодоление «общественной изоляции» библиотек: создание системы лоббизма библиотек на всех уровнях органов законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, формирование собственного лобби среди писателей, журналистов, социологов, культурологов, политиков и общественных деятелей [10].

Усиление социального имиджа библиотек как центров общественной жизни, библиотечного гуманизма, «непрерывного неформального образования» и реализации культурных, образовательных, социальных, творческих программ и проектов. Как подчёркивает А.В. Соколов, библиотекам необходимо стать центрами, выполняющими образовательные, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности [27].

Повышение качества деятельности и профессиональной компетентности библиотечного персонала. Условия жёсткой конкуренции с другими информационными институтами, ускоренные темпы информатизации современной библиотечно-информационной деятельности, быстрая смена технико-технологической и программной платформ автоматизированных библиотечно-информационных систем, рост требований пользователей к качеству информационных продуктов и услуг, расширение функций современной библиотеки — всё это диктует необходимость повышения уровня профессиональной подготовки и профессиональной компетентности библиотекарей. Инструментами повышения качества подготовки библиотекарей выступают как стандарты профессии, так и Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования. Особое внимание должно уделяться формированию нового профессионального мировоззрения и активной профессиональной и личностной позиции будущих библиотекарей.

РЕЗЕРВЫ УСТОЙЧИВОСТИ БИБЛИОТЕКИ

К разряду важнейших резервов, обеспечивающих современной библиотеке жизнеспособность, можно отнести следующие.

Рациональное сочетание традиций и инноваций, включая переход от бумажных технологий к электронным, расширение спектра качественных электронных информационных продуктов и услуг. Утрата библиотеками монополии в области предоставления информации, появление конкурентов и альтернативных источников предоставления информации и оказания информационных услуг повышает требования к библиотечным продуктам и услугам, требует гибкости форм их предоставления. Библиотека должна стать интерактивной, быть не просто хранилищем книг, а использовать все имеющиеся на сегодня возможности информационного общества и активно предлагать их пользователю [13, 14]. Это в свою очередь потребует оптимизации лингвистических средств, обеспечивающих глубокую аналитико-синтетическую переработку входящего документального потока, его систематизацию и структурирование, поиск и навигацию в библиотечно-информационном пространстве. Прежде всего речь идёт о повышении качества электронных каталогов, являющихся «ключом» к библиотечным ресурсам.

Преодоление «общественной изоляции» библиотек: создание системы лоббизма библиотек на всех уровнях органов законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, формирование собственного лобби среди

писателей, журналистов, социологов, культурологов, политиков и общественных деятелей [10].

Усиление социального имиджа библиотек как центров общественной жизни, библиотечного гуманизма, «непрерывного неформального образования» и реализации культурных, образовательных, социальных, творческих программ и проектов. Как подчёркивает А.В. Соколов, библиотекам необходимо стать центрами, выполняющими образовательные, ценностно-ориентационные, морально-этические, мемориальные, культурно-экологические функции гуманистической направленности [27].

Повышение качества деятельности и профессиональной компетентности библиотечного персонала. Условия жёсткой конкуренции с другими информационными институтами, ускоренные темпы информатизации современной библиотечно-информационной деятельности, быстрая смена технико-технологической и программной платформ автоматизированных библиотечно-информационных систем, рост требований пользователей к качеству информационных продуктов и услуг, расширение функций современной библиотеки — всё это диктует необходимость повышения уровня профессиональной подготовки и профессиональной компетентности библиотекарей. Инструментами повышения качества подготовки библиотекарей выступают как стандарты профессии, так и Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования. Особое внимание должно уделяться формированию нового профессионального мировоззрения и активной профессиональной и личностной позиции будущих библиотекарей.

ВЫВОДЫ

Специфика культуры информационного общества во многом обусловлена развитием информационно-коммуникационных технологий и Интернета, как обладающими несомненными достоинствами и преимуществами, так и таящими в себе новые риски и угрозы. Технологизация культуры информационного общества порождает противоречия её развития, влечёт за собой замену традиционных форм культуры цифровыми, виртуальными, вводит в оборот новые формы коммуникации и взаимодействия культур, привносит существенные изменения в образ жизни людей, их психологию, нравственные принципы, ценностные ориентации.

Использование новейших информационно-коммуникационных технологий и прежде всего Интернета в современном информационном обществе проходит в жёстком информационном противоборстве, обусловленном переделом сфер влияния среди ведущих стран мира, распадом многонациональных государств, трансформацией системы социальных и духовных ценностей, действием разнонаправленных сил (глобализм и антиглобализм, фундаментализм и неоконсерватизм, унификация и поиск национальной идентичности и др.). Крайней степенью такого информационного противоборства являются информационные войны, охватывающие не только экономику и политику, но и культуру. В этих условиях обостряется проблема функционирования традиционных социальных институтов, включая библиотеки, архивы, музеи.

Библиотека как традиционный социальный институт памяти в ситуации информационного противоборства становится объектом манипулятивного воздействия: в общественное сознание активно внедряются негативные стереотипы о библиотеке и библиотекарях. Противопоставление библиотеки Интернету, тезис об её «отмирании», а главное, ненужности, бесполезности, неэкономичности и неэффективности в информационном обществе, безусловно, является проявлением информационного противоборства, направленного на ослабление защитных функций российской культуры, разрушение отечественных традиций в сфере науки, культуры, образования.

Изучение трансформации функций, роли и места современной библиотеки в информационном обществе, происходящих под влиянием Интернета и других ИКТ, требует синтеза методологических подходов, включая как минимум исторический, системный, структурно-функциональный и междисциплинарный.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова О.С. Трансформация ценностных ориентаций культуры постсоветского общества: автореф. дис. ... канд. Философских наук: 24.00.01. – Ростов н/Д, 2013. – 21 с.
2. Гачева А.Г. Речь на церемонии подведения итогов II Всероссийского конкурса «Библиотекарь года» [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация: сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=3799.
3. Гениева Е. Библиотека как институт модернизации, или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 2–8.
4. Гендина Н.И. Решение ключевых задач информационной подготовки граждан и реализация образовательной функции библиотек эпохи Интернета: возможности адаптации как междисциплинарного научного направления // Библиотековедение. – 2012. – № 1. – С. 38–42; 2012. – № 2. – С. 36–41.
5. Грачёв Г., Мельник И. Манипулирование личностью. Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. – М.: алгоритм, 2002. – 112 с.
6. Гринченко С.Н. Проблемы эволюции человека в информационном обществе // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий» (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 274–282.
7. Игнатова В.С. Инновации в культуре и социокультурные институты обновления: автореф. дис. ... канд. Философских наук: 24.00.01. – Белгород, 2013. – 32 с.
8. Истратов А.И. Библиотеки и формирование информационного пространства // Совет ректоров. – 2013 – № 5. – С. 48–55.
9. Карякин В.В. Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политических пространств // Информационные войны. – 2014. – № 3. – С. 29–38.
10. Коробкина Т. Больной скорее жив, чем мёртв. О том, что ожидает публичные библиотеки в недалёком будущем // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 16–21.
11. Костенко Л.И., Сорока М.Б. Функции и статус библиотеки информационного общества // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: тр. 9-й междунар. конф. «Крым – 2002». – М.: ГПНТБ России, 2002. – С. 743–746.
12. Костова Р.С. Библиотека в современных условиях перехода к информационному обществу: функциональный подход // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 63–66.
13. Кузнецов С.А. Анализ роли библиотеки в современном информационном обществе (по итогам эмпирического исследования) // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1 (30). – С. 116–119.
14. Кузнецов С.А. Библиотека в структуре информационных институтов современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. – Ставрополь, 2013. – 26 с.
15. Кучумов Д.О. Семантический анализ информационной войны в политике: на примере осетино-ингушского конфликта: дис. ... канд. Политических наук: 23.00.02. – Ростов н/Д, 2007. – 159 с.
16. Леонов В.П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 9. – С. 51–68.
17. Лихачёв Д.С. «Раздумья о России». – СПб: LOGOS, 2001. – 432 с.
18. Матвеев М.Ю. Имидж библиотек как социокультурный феномен: автореф. дис. ... докт. педагогических наук: 05.25.03. – СПб: 2009. – 36 с.
19. Матлина С. Мобильное, реальное и виральное: социокультурные аспекты модернизации библиотечного пространства // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 9–15.

20. Никоноров Г.А. Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // *Философия права*. – 2012. – № 3 (52). – С. 58–64.
21. Равинский Д. Перспективы библиотек // *Независимый филологический журнал*. – Электрон. дан. – 2005. – № 74. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru.
22. Разорёнов С. Ликвидация библиотеки автоматически запускает процесс одичания // *Новые известия*. – 2014. – 17 ноября. – Режим доступа: www.newizv.ru.
23. Романовская Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты: автореф. дис. ... докт. философских наук: 09.00.11. – Саратов, 2013. – 37 с.
24. Рябцева Л.Н. Влияние целенаправленной информационной подготовки граждан к жизни в информационном обществе на реализацию образовательной функции библиотеки как социального института // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований*. – 2011. – № 17 (2). – С. 158–169.
25. Соколинский Е. Книгохранилище или книжная лавка? // *Санкт-Петербургские ведомости*. – 2012. – № 218. – Режим доступа: www.old.spbvedomosti.ru.
26. Соколов А.В. Зачем библиотеки информационному обществу? // *Нева*. – 2011. – № 9. – С. 188–201.
27. Соколов А.В. Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек // *Библиотековедение*. – 2013. – № 3 – С. 24– 30.
28. Соловьёв С. Всемирная библиотека и культура однодневок // *Независимый филологический журнал*. – Электрон. дан. – 2005. – № 74. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru.
29. Стельмах В. Кому нужны библиотеки в современной России? // *Независимый филологический журнал*. – 2005. – № 75. – Режим доступа: www.magazines.russ.ru/nlo/2005/75/st30.html.
30. Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. ... докт. политических наук: 10.01.10. – М.: 2006. – 426 с.
31. Шорина И.Н. Институциональное доверие как условие стабильности современного российского общества (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04. – Пенза, 2013. – 23 с.
32. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве Интернета // *Вопросы философии*. – 2013. – № 1. – С. 74–84.

Автор Наталья Ивановна ГЕНДИНА, директор НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ